

*Всё обыскали? Смотрите внимательно –
вы знаете, что нужно искать!*

РИСС ХЕНУЭЙ, КАПИТАН МАГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ

Пролог

*Я сидел у костра. Как сейчас помню: темная ночь,
на небе – мрачном покрове – ни одной звезды.
Такие ночи выдаются редко. За свой век я видел
всего две: ночь, когда я родился, и – когда умер.*

ШЕРОН ТИС, ПРОПАЩИЙ МАГ

С чего бы начать... С того, что я искал славы.

ЭЛИДАР ХЕНУЭЙ (УТЕРЯННЫЙ ДНЕВНИК)

Утро наступило внезапно. Ночь была длинной, и я не заметил, как красный рассвет окропил серое небо. Мороз жег щеки, замерзшие руки горели. Трава, покрытая инеем, примята – значит, сэр Грегор еще недавно был здесь. К холоду я успел привыкнуть, а вот постоянным исчезновениям паладина удивляться не переставал.

Я огляделся. Мешки со снаряжением на месте, затухающий костер – тоже, куда же ему деться. Замерзающая поляна, ее опоясывает лес, кругом ни души. Тем не менее осторожность не помешает. Достаяю меч – подарок наставника. Холод-

ная рукоять клинка впивается в ладонь. Тонкое лезвие приветственно блестит, словно лед на солнце. Бреду по следу. Блестящую ледяную корку поляны портят следы сапог. Пожалуй, я знаю, куда вы пошли, сэра Грегор.

Кусты тянут ко мне колючие ветви – словно костлявые руки. Пышные кроны деревьев-великанов погружают все вокруг во мрак. Лес кажется непроходимым. Он всегда такой. Редко встретишь лес, что сразу откроется тебе и выболтает свои тайны. Он слишком стар, ему некуда торопиться.

Сперва возникает ощущение, что я бреду в никуда, но уже через мгновение вижу впереди проблеск. Выхожу из леса – и чувствую, как вокруг сразу теплеет. Так всегда: не успеешь привыкнуть к Тьме, как ее тут же сменяет Свет. «Странная мысль для ученика паладина», – с усмешкой думаю я голосом сэра Грегора. Впереди – одинокий утес, дальше – обрыв. Над пропастью сидит паладин. Я вижу лишь его широкую спину. Бесшумно прячу меч в ножны. Подбираюсь поближе.

– Оставил все на поляне? – строго окликает меня он.

– Не думаю, что хоть один вор заберется в такую глушь, – уклончиво отвечаю я.

Присаживаюсь рядом. Вот он, мой добрый учитель и друг Грегор Храбрый – смелый, исполненный доблести воин, чьим оруженосцем мне посчастливилось стать. Лицо паладина

светлеет. Уходит угрюмость. И все вокруг словно преображается. Небо уже не выглядит таким серым, я совсем забываю о холоде и пустоте морозной поляны.

– Прости, что не предупредил, – с улыбкой произносит он.

Она совсем не вяжется с образом странствующего рыцаря. Суровое небритое лицо, волосы, собранные в хвост, пронизательный взгляд – и вдруг такая наивная, светлая улыбка...

– Ты меня знаешь, – пожимает он плечами. – Не хотел зря будить. Рад, что ты пришел.

Я киваю. Краем глаза смотрю на тяжелый двуручный меч, лежащий на коленях у паладина. Оружие просто великолепно. Всё в боевых отметинах. На остро заточенном широком лезвии – узоры. Сэр Грегор всегда называл их рунами – колдовскими надписями, таящими в себе могучие заклятия. Как я ни старался, прочесть их так и не смог. Как не смог найти и гравировку с именем, которое по традиции каждый паладин давал своему оружию – как самому верному спутнику. Словно прочитав мои мысли, сэр Грегор пристально посмотрел на меня, затем на ножны.

– Ничего, – усмехнулся паладин, – успеешь еще назвать свой меч. Терпение, друг мой. До резиденции ордена всего пара дней пути. – Внезапно тон его изменился, а глаза азартно загорелись. – Ну-ка?

– «Человек, следующий Свету, никогда не заблудится во Тьме» – прописная истина паладинов, – отчеканил я.

– Точно, – довольно кивнул сэр Грегор.

Наступило спокойное молчание. Я посмотрел в пропасть. Под собой я увидел водопад, переходящий в реку. Дальше бесконечным зеленым полотном тянулся лес, а где-то там, сокрытый туманом, лежал город.

«Два дня пути, – мысленно повторил я. – Всего ничего в сравнении с неделями испытаний. Зато потом... долгожданное посвящение в паладины. Это стоит того».

Я еще раз взглянул на водопад и удивился, что до этого даже не замечал его шума. Закрыв глаза, я представил себе пещеру, полную сокровищ древних, которая наверняка скрывалась где-то неподалеку.

– Говорят, раньше наши предки умели превращаться в лербов, – заговорщически прошептал сэр Грегор и мечтательно покачал головой. – В таком облике паладинам ничего не стоило преодолевать огромные расстояния. Увы, теперь этот дар утерян. – Паладин с легкостью встал и махнул мне рукой: – А потому идем, пора выдвигаться.

Я еще раз посмотрел вниз и устало вздохнул.

*Не думай про путь, если ранена грудь.
Когда сердце на копье, не усидишь в седле.*

Мудрость древних

Мы шли быстро. Новый привал ожидался скоро, пусть сэр Грегор и твердил о какой-то ближайшей деревне.

— Надо только добраться туда засветло, — весело говорил паладин, — а после уж — долгожданный отдых. Удобная постель, горячая еда, чистая вода.

Мне искренне хотелось в это верить, но лес и не думал заканчиваться. Впереди лес, вокруг лес; шелест водопада остался далеко позади. Зеленый старик окружает, принимаются, не хочет отпустить.

— Не унывай, приятель: может, путь и неблизок, но подумай... — Паладин запнулся, подбирая верные слова. — ...подумай о будущем, смотри дальше.

Я улыбнулся. Мне было о чем подумать и куда смотреть. Я и правда соскучился по нормальной постели и пище. Приключения оставили свой след. Сэр Грегор говорил, что путешествие пошло мне на пользу.

— Ты возмужал, Эл. Я помню тебя еще сопливым мальчишкой, теперь вижу достойного мужчину.

Надеюсь, орден разделит его мнение. Мечта стать настоящим паладином не выходила из головы ни на минуту. Сколько себя помню, я всегда хотел стать одним из них — таким же, как Великий Светоносец.

Столько легенд ходило об этом славном воине — герое, который спас множество жизней, совершил сотни великих дел, основал орден паладинов, а затем... исчез. Имя его не знал никто из ныне живущих, но подвиги навсегда вошли в историю. Одним из моих любимых было сказание о Светоносце и Вестнике Бездны.

«Старейшины говорили, что очень давно, когда их отцы еще были детьми, на свете жил кровожадный дракон. Своими могучими крыльями он закрывал небо, когти его были острее стали, а темная чешуя, словно рыцарский панцирь, делала дракона неуязвимым. Поговаривали, что такое чудище могло прийти только из Бездны за грехи предков, за которые расплачиваться потомкам. Тогда дракон и обрел свое имя.

Ни одно копьё не могло поразить его, ни один щит не мог выдержать кровавое пламя, изрыгаемое разгневанным демоном. Множество храбрцов сложили головы в неравном бою, множество жизней были отняты. Как известно, всегда найдется герой или безумец, что вступит в бой, когда остальные утратят надежду. Таким оказался Светоносец. Он вызвал дракона на поединок, и две силы сошлись в Великой битве.

Доспехи воина сияли, как самый светлый день. Они ослепили чудовище. Тогда разозленный дракон решил вырвать сердце паладина, но огонь отваги обжег его. В ответ кровавое пламя вырвалось из усеянной клыками пасти. Несколько дней сражался рыцарь. Щит, выкованный неизвестными мастерами, выдержал. Пылающее копьё воина разрушило неуязвимую броню. Вестник Бездны пал. От нечестивого тела не осталось и следа. Дракон навсегда утратил свою силу...»

— Что-то ты задумался, друг, — окликнул меня сэра Грегора. — Мы почти на месте.

— Ты утверждал это еще много деревьев назад, — осуждающе произнес я.

— Что я тебе говорил про терпение, паладин? — Сэр Грегора пристально посмотрел на меня. Его добрые глаза не выражали никакого раздражения. В них снова плясал азартный огонек. — То, что орден отказался выделить нам лошадей, еще не означает, что мы не доберемся. — Паладин усмехнулся. — Вернемся в город — сможешь все лично высказать Мастеру.

Я понимающе кивнул. Законы ордена гласят: «Настоящий паладин должен пережить тяготы и лишения, ибо только они способны очистить душу». Иными словами: «Мы вам ничего не должны, потому очищайте душу сами».

По замыслу ордена, ученик паладина должен был доказать, что достоин. Новобранца отправляли в длительное путешествие. Сэр Грегор оказался хорошим наставником и разделил со мной все тяготы. Лишь благодаря ему я прошел этот путь и не умер.

– Так сколько до этой деревни? – уточнил я.

– Всего ничего... – Паладин задумался. –

Почти уверен, что доберемся до заката.

Рядом просвистела стрела.

ГЛАВА 2

Засада – излюбленное средство нашего времени.

Разбойник

Реакции сэра Грегора можно было позавидовать. Паладин тут же выхватил из-за спины меч – так легко, словно тот ничего не весил. Оружие вспыхнуло, таинственные руны на клинке угрожающе замерцали. Взмах, затем еще один – меч вонзается в землю. Лучи света разрезают лесную мглу. Тень у дерева шумно перезаряжает арбалет. Паладин выдергивает меч, через мгновение уже оказывается рядом с нападающим и рубит наотмашь. Раздается стон – арбалет падает на обогренную кровью землю.

Бессмысленно озираясь по сторонам, я пытаюсь хоть что-то разглядеть. Все вокруг как в тумане, в глазах темнеет. Лишь доспехи сэра Грегора горят, но уже где-то впереди. В бою они действительно сияют. Клинок в моих руках кажется холодным, опасным, смертоносным.

За спиной я слышу торопливые шаги – чьи-то тяжелые грубые сапоги пришли по мою душу. Парирую удар, успеваю разглядеть мелькнувшую в темноте дубину. Удивляюсь, что мой меч все еще цел. Оружие тяжело врезается в землю всего в паре шагов от меня. Бью наугад. Мне повезло. Тяжелое дыхание выдает противника. Отскакиваю в сторону. На этот раз стараюсь попасть по ногам. Промахиваюсь. Дубина просвистела слишком близко, сопение раздается прямо у меня за спиной. Бью с разворота, горячие капли летят мне в лицо. Слышу хрип. Стараюсь не смотреть на бездыханное тело, которое еще недавно пыталось меня убить.

«Это явно не часть испытания, – понимаю я, – и не разбойничья засада». Какому безумцу придет в голову грабить паладина? Мысли прерываются возгласом сэра Грегора. Очередная вспышка света разрывает темную пелену. Движения паладина завораживают. Они размеренны и продуманны. Ему удастся сохранить хладнокровие, не потерять голову в пылу битвы.

Я не могу разглядеть наших противников. Все они кажутся лишь тенями – кроме одной высокой фигуры. Никем не замеченная, незримая, она отрешенно наблюдает за боем. От нее веет одновременно хаосом и гармонией. Что-то разрушительное и прекрасное ощущается в воздухе. Спрятав меч в ножны, я приближаюсь. Фигура оборачивается. Лицо закрыто капюшоном. Я иду, влекомый незнакомой мне силой, все

вокруг кажется несущественным. Краем глаза я вижу искаженное страхом лицо всегда спокойного сэра Грегора. Резкий толчок, я падаю на землю. Рядом падает паладин. Грудь у него в крови, свет на помятых доспехах постепенно затухает.

Нас окружают тени; их грубые человеческие голоса заглушает причудливо звучащий шепот фигуры: «Не ты и не сейчас...»

ГЛАВА 3

Сперва он мне совершенно не понравился; думаю, это взаимно. Он последний, кого я хотел бы видеть в спутниках. Но выбирать не приходилось.

Элидар Хенуэй (утерянный дневник)

Первое, что я увидел, были толстые прутья клетки. Голова болела. На затылке запеклась кровь, связанные руки затекли. Ноги отказывались слушаться. Меча на поясе не было. Осознание пришло мгновенно: я виноват в смерти сэра Грегора. Он спас меня, оттолкнул, встал под удар. Я почувствовал в груди неприятный холод: тоска готова была вцепиться мне в сердце.

– Непобедимый Грегор Храбрый помер, защищая какого-то мальчишку, – раздался рядом голос.

Я вздрогнул, оглянулся. Рядом сидел парень, мой ровесник. Темно-синие глаза, заостренный нос, тонкая полоска губ, искривленных в усмешке, – вид у него был плутоватый. Темные кудри доходили до плеч, узкое бледное лицо выглядело изможденным.

– Ты знал сэра Грегора? – удивился я.

– Нет, я не знал этого паладина – лишь озвучил твои мысли. – Незнакомец скрестил руки на груди и улыбнулся. Получилось жутковато. – Я не слишком хорошо читаю чужое сознание, но ты громко думаешь.

– Есть над чем, – пробурчал я.

Его странный, резкий голос почему-то действовал успокаивающе. Тоска понемногу рождала свои когти.

– Ты как тут оказался? – спросил я.

– По доброй воле, разумеется. – Он гордо вскинул голову. – На твоём месте я бы не позволил захватить себя в плен.

– Но ты ведь уже в плену, – горько усмехнулся я, разминая затекшие кисти.

– Ошибаешься. – Парень пренебрежительно фыркнул. – Я ведь маг, а истинного мага невозможно взять в плен.

Я немного растерялся. Сложно было определить, издевается он или говорит всерьёз.

– Задолжал неприятную сумму одной банде разбойников, – продолжил он. – В поисках укрытия случайно наткнулся на тайный лагерь фанатиков, ну и решил сдаться в плен. – Незнакомец ехидно улыбнулся. – Кому придет в голову искать меня здесь? Все лучше, чем быть вздернутым на дереве.

Я ухмыльнулся. Колдун, который позволит себя повесить...

Словно почувствовав мое недоверие, он ожил и принялся объяснять:

– Видишь ли, мой несведущий друг, я не боевой маг, не путай.

Он протянул руку, кончики пальцев засияли. Согнув их, маг выжидающе уставился на меня. Я же не мог отвести взгляда от его ладони, на которой постепенно вырисовывалась синяя сфера. Изящный мерцающий шар возник из ниоткуда, соткавшись на еще недавно пустой ладони. Мне показалось, что я слышу едва заметное журчание воды. Я смотрел в сферу и представлял, что в ней заключен целый мир – совершенно реальный, почти осязаемый, но скрытый от чужих глаз за темными водами.

– Завораживает, – вышел я из оцепенения.

Маг расплылся в довольной улыбке.

– Вода – созидательная стихия, – произнес он менторским тоном. – Спокойная и мудрая, как сама вечность, но иногда и камень может подточить.

– Где ты научился магии? – Не скрывая любопытства, я все еще вглядывался в синеву шара.

Тот внезапно исчез. Колдун отряхнул руку, с интересом осмотрел пальцы и лишь затем ответил:

– Позже расскажу, незнакомец. Сперва я хочу услышать твое имя.

Я понимающе кивнул. Каждому известно, что, раскрывая имя, человек дарует частичку себя. Кому-то в меньшей степени, кому-то в большей.

– Не будь столь суеверным, я просто хочу знать имя, – снова прочитал он мои мысли.

– Элидар, – наконец ответил я.

– Шерон. Мое имя – Шерон.

Маг пристально посмотрел на мои руки: связанные веревками, они снова начинали неметь. Взгляд Шерона на мгновение стал колючим – веревки упали на землю, словно рассеченные ледяным лезвием.

– Полагаю, это было последним, что удерживало тебя от рукопожатия, – усмехнулся он и подал мне руку.

Холодное прикосновение тонких, но крепких пальцев. Было в этом что-то магическое.

ГЛАВА 4

*Я слышал о фанатиках, скрывающихся в лесу.
Они поклоняются Дракону, носят повязки
на глазах и не брезгают кровавыми ритуалами.
Чего только не болтают селяне.*

Следопыт

– Итак, мой новый друг, пора выбираться отсюда. Уж лучше неотесанные разбойники с их примитивными угрозами, чем стать подношением...

– Уже друг? – удивился я.

Шерон в недоумении вскинул бровь.

– А тебе нужно время? – Маг резко встал, отряхнулся от пыли. – Не забудь сказать, когда проникнешься достаточным доверием к незнакомцу, который только что освободил тебя. Но поспеши. Вон тот здоровяк собирается сварить из нас суп.

Я повернулся. К нам действительно приближался человек, чьи намерения сложно было назвать добрыми. Широкий, как дуб, он лениво плелся, волоча по каменистой земле топор. В простой грязной одежде бородач походил

на деревенского мясника. Новая черная повязка на глазах смотрелась странно. На поясе у него блестел отобранный у меня клинок. Сердце застучало чаще, рука непроизвольно сжалась в кулак. Смерть сэра Грегора не будет напрасной.

– Даже не думай, Эл, не время, – настороженно прошептал Шерон.

– Элидар, – процедил я, не сводя глаз с приближающегося палача.

– Чтобы выбраться отсюда, ты нужен мне живым, а не порубленным в капусту, – серьезно продолжил Шерон. – У меня есть план. Не делай резких движений. – Он усмехнулся. – Я знаю, как нам выйти сухими из воды...

...Палач небрежно снимает с жилистой шеи связку ключей, висящих на проржавевшей цепочке. Из-за высокого роста ему приходится согнуться. Все, как предполагал Шерон. У меня есть время собраться с мыслями.

– Ты первый, – бубнит здоровяк, указывая на мага.

– Почему я?! – возмущается тот.

Не обращая на него внимания, палач долго возится с замком. Меч покачивается на поясе, равномерно ударяясь о прочные прутья клетки. Маятник, отсчитывающий время до побега.

Цепь с грохотом падает на землю. Вода ударяет бородачу в лицо, переливающейся веревкой опутывает шею. Он охает, рухнув на колени,

отбрасывает топор, пытаюсь разорвать магическую петлю. Резким движением срываю с его пояса клинок, пальцы сразу узнают родную рукоять. Лезвие скользит по горлу палача; водяной поток окрашивается кровью. Враг хрипит, нелепо падая на спину. Его тело бьет дрожь.

Я перевожу дыхание, всматриваясь в повязку, за которой скрывается остекленевший взгляд мертвеца. Шерон старательно отводит глаза. Он стоит сгорбившись, одной рукой держась за горло — словно сам ранен. Другую выставил вперед, продолжая удерживать исчезающее заклинание. Его лицо бледнеет.

— Ты опасный противник, — сипит он.

— Или ты его, или он тебя, — отвечаю я.

Шерон с неприязнью посматривает на окровавленный меч. Опускаю руку ему на плечо, хочу сказать что-то ободряющее, но маг лишь отстраняется.

— Нужно идти, скоро придут остальные, — говорит он.

ГЛАВА 5

Лагерь обнесен частоколом. Через громадные заостренные бревна не перелезть. Вокруг раскинулся лес. Мы осторожно проходим мимо палаток. На огне стоит котел с дымящимся варевом. Меч держу наготове. Лагерь только с виду пуст.

Элидар Хенуэй (утерянный дневник)

У меня из головы не выходит повязка на глазах палача. Как он вообще что-то видит, да и кто он?

— Он — культист и явно не слепой, — прерывает молчание Шерон. — Не спрашивай, что за культ. Этого я не знаю.

— Я и так ничего не спрашивал, — отвечаю я. — Ты снова читаешь мои мысли.

Маг хмыкает.

Впереди виднеется хижина. Возле нее заметно какое-то движение. До нас доносятся обрывки разговора.

— Куда это Рубака запропастился? — раздаётся голос у хижины.

— Долго он с клеткой возится, — соглашается другой. — Его брат Костолом такой же тугодум был...

– Ты это, потише, а то Рубака тебе все кости переломает! – перебивает первый.

– Пусть дойдет сначала, его топот за версту слышно!

Раздается дружный хохот. Есть в нем что-то неестественное и жуткое...

– Прокрадемся, – шепчет Шерон, – они слишком заняты.

У хижины стоят двое. Один расположился к нам спиной, опершись на меч. Второй держится чуть поодаль; лицо скрыто капюшоном, в руках массивная кружка. Оба одеты в черное. Уверен, что глаза вновь скрывают повязки, но вряд ли это позволит нам проскочить незамеченными.

– Рубаку только за смертью посылать! – в сердцах произносит культист, выплескивая содержимое кружки на потрескавшуюся от солнца землю. – Пойду сам проверю! – Он делает несколько шагов в нашу сторону и замирает. Даже сквозь темноту повязки я вижу его полный удивления взгляд. – Бездна! – восклицает он. – Да это ж тот малец, что Костолома зарубил! И чароплет с ним!

Он тянется к кинжалу. Второй, перехватывая меч поудобней, бросается к нам.

Не сговариваясь мы срываемся с места. Бежим не оглядываясь. Я слышу, как трубят в боевой рог. Впереди вооруженные люди в доспехах, на поясах поблескивают острые мечи. Один из них что-то кричит, заметив нас.

Мой взгляд сосредоточен на неплотно закрытых воротах. Совсем близко свистит стрела. Только сейчас я замечаю лучника, целящегося в нас с бревенчатой башни. Шерон взмахивает рукой, очерчивая в воздухе круг, и нас окутывает плотный водяной шар. Странно, что я могу дышать под водой. Время замирает.

Со всей силой мы толкаем ворота. Позади все громче гремят доспехи. Оглядываюсь. Внимание мое привлекает рыцарь, чьи темные латы не отражают солнце. Его лицо до половины скрывает рогатый шлем, губы изгибаются в хищной ухмылке. За спиной у незнакомца боевая коса, лезвие которой покрыто загадочными рунами.

Резкий толчок в бок выводит меня из раздумий.

— Проклятье, Эл, не медли! — кричит Шерон. — Они уже седлают коней!

От быстрого бега кружится голова. По обе стороны от нас мелькает лес, позади я слышу конский топот и смех вперемешку с бранью вошедших в азарт охотников.

Дыхания уже не хватает, магический щит рассеялся. Справа я вижу быструю реку, ее русло перекрывают крупные камни и поваленные деревья. Шерон замечает мой взгляд и первым бежит к укрытию.

Преследователи проносятся мимо.

ГЛАВА 6

*Сэр Грегор так хотел добраться до деревни.
Он называл ее пристанищем, где рады любому
уставшему путнику...*

Элидар Хенуэй (утерянный дневник)

*Деревня? Ты думаешь, что это место, где тебя
обогреют, накормят и спать уложат?
Ошибаешься: сперва тебя ограбят.*

Шерон Тис, пропавший маг

Скрываясь от погони, мы долго сидели и прислушивались к каждому шороху, приглушаемому журчанием реки. У меня было достаточно времени, чтобы перевести дух. Желания думать о последних событиях не было вовсе.

— Мы, конечно, можем и дальше отсиживаться в окружении этих уютных валунов и сосен, но скоро стемнеет, — задумчиво проговорил маг. — Что скажешь, паладин?

— Нам нужно добраться до деревни, — сказал я после недолгих размышлений.

— Да что уж там, давай сразу до города! — насмешливо воскликнул Шерон, кидая камушки в реку. Те как-то странно подскакивали, оставляя на воде следы в виде кругов. Точно не обошлось без магии. — Пойми, Эл, я не знаком с этой частью леса. — Шерон задумался, оче-

редной камушек подскочил и с брызгами плюхнулся в воду. — Сначала надо найти подходящее место для ночлега. Кто знает, что может скрываться под покровом ночи? — Он скорчил устрашающую гримасу.

Я не смог сдержать улыбки.

Мы перешли на другой берег реки. Камни и деревья, словно сложенные в кучу неведомым великаном, стали для нас отличным мостом.

— И что ты предлагаешь? — спросил я, заметив, что мы все больше углубляемся в лес. Свет едва проникал сквозь густые кроны. — Шерон, куда мы идем?

— Не знаю, — не оглядываясь, ответил маг.

— Почему бы не пойти в деревню? — спросил я.

— Нам не добраться туда засветло, — объяснил маг. — Тем более что это не самое лучшее место. Сколько себя помню, всегда хотел сбежать оттуда. Я и деньги у разбойников одолжил, чтобы проводника до города найти.

— Все так плохо? — удивился я.

— Глушь, — махнул он рукой. — О магии никто и не слышал. Мое искусство здесь без надобности.

Я понимающе кивнул. Моя мечта тоже нередко становилась поводом для насмешек. Все изменилось, когда мне повстречался сэра Грегор. Я с тоской покачал головой. Мы ускорили шаг. Идти стало легче; казалось, Зеленый старик привык к нам и перестал следить так пристально, как в начале пути.

– И кто тогда обучал тебя магии? – спросил я, чтобы заглушить печальные мысли.

– Пф-ф, никто. Дар это, не иначе. – Шерон победоносно усмехнулся. Однако улыбка быстро исчезла с его лица. – Только вот все считали меня чужаком. Непонятным и оттого опасным. – Маг сплюнул.

– Послушай, ты ведь чародей, – сказал я, заглядывая ему в глаза. – Тебя ли должно волновать мнение других?

Шерон остановился, странно посмотрел на меня и криво ухмыльнулся.

– Маг, а не чародей, – поправил он. – Так давно никто не говорит. – Помотав головой, словно откидывая какие-то воспоминания, он продолжил: – До города и впрямь далеко. Раз хочешь в деревню, я тебя отведу.

И тут меня осенило.

– Знаешь, я ведь могу стать твоим проводником до города, – весело произнес я.

Огоньки плохо скрываемой радости заплесали в синеве его глаз.

– По рукам, паладин! – воскликнул он. – Но сейчас нам нужен отдых. Я уже валюсь с ног.

Впереди за потемневшими стволами деревьев мерцал огонь.

ГЛАВА 7

Много славных легенд сложили о том рыцаре. Каждый знал о его доброте и щедрости. Ему не было равных в отваге и доблести, в бою он стоил целого войска. Подобно стреле, рыцарь несся по лесу на своем верном белогривом коне, а впереди него летел белоснежный голубь. Честный меч разил врагов и защищал друзей, куда не был сломлен.

ФРАГМЕНТ ЛЕТОПИСИ

Я помню сказ о белом рыцаре. Это было во времена моей молодости... Во всей деревне только и трубили, что о незнакомце, в одиночку разогнавшем разбойников. Ему обещали щедрые дары, а он, чудака, отказался. Дальше не знаю, что было. Поговаривают, как-то рыцарь помог одному колдуну. Тот его в благодарность и проклял. Жаль, что легенды забываются слишком быстро.

РАССКАЗ ДЕРЕВЕНСКОГО СТАРИКА

У огня сидел человек, погруженный в раздумья. Это был воин, словно пришедший из сказаний прошлого. В свете пламени его волосы отливали серебром. Доспехи рыцаря казались белыми как снег, на них не было ни единой царапины. Меч был скрыт дорожным плащом, видна была лишь богато украшенная рукоять. На плече рыцаря сидела птица; изредка она взмахивала крыльями, словно отряхиваясь от снега.

Я не заметил, как подошел слишком близко. Шерон предостерегающе зашипел. Рыцарь не шелохнулся. Птица, заметив меня, вспорхнула и скрылась в зеленой кроне.

– Приветствую вас, добрые люди, – обратился к нам воин.

– И тебе здравствовать, если ты, конечно, добрый человек, – пробурчал Шерон, показываясь из-за деревьев. Вспыхнувший на его пальцах синий огонек тут же погас.

Я поклонился, как было принято среди паладинов. Воин встал в полный рост. Он был намного выше меня. Приложив руку к сердцу, он слегка наклонил голову.

– Мое имя – Мигель Белый. – Рыцарь вытянул руку, и на нее, хлопая крыльями, опустилась белая птица. В клюве она держала ягодную гроздь. – Присоединяйтесь к огню. Вижу, вы заблудились.

В голове я отчетливо услышал голос Шерона, словно тот шептал мне на ухо:

«Ему можно доверять, Эл?»

Я пожал плечами.

– У тебя есть мысли получше? – шепотом переспросил я. – Хочется верить этому рыцарю.

«Ты только посмотри на него, – не унимался голос мага у меня в голове. – Он ведь вооружен!»

– Шерон, – укоризненно произнес я, – вспомни о законах гостеприимства...

Маг хмыкнул:

«Ты откуда такой вообще? Когда это люди вспоминали о подобном?»

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Я решительно подошел к костру и устроился рядом с рыцарем. Огонь завораживал; множество искр взмывало вверх, их подхватывал легкий ветер, и они тут же затухали. Шерон, кажется, смирился с моим решением и, скрестив ноги, примостился на поваленном дереве. Изредка он протягивал руки к костру, но тут же отстранялся. Рыцарь сидел прямо на земле, заботливо поглаживая птицу.

– Мы ищем деревню, – произнес я.

– Нам нужна помощь, – неохотно подтвердил Шерон.

Рыцарь кивнул:

– Я укажу вам путь. Но лучше подождать до рассвета. Ночью лес опасен.

– Нас преследуют странные люди с повязками на глазах, – подхватил я.

Рыцарь вздрогнул:

– Я знаю этот культ.

Птица вспорхнула с его плеча и взмыла ввысь. Звезды сквозь зеленую паутину листвы казались мерцающими снежинками.

– Тени Бездны – так они себя называют, – продолжил Мигель.

– Богатая у них фантазия, – усмехнулся маг.

Рыцарь нахмурился:

– У них темное прошлое. Вам повезло, что вы сумели уйти живыми. Они сгубили много душ. – В лице воина что-то переменялось. – Пока горит огонь, ваш сон не будет потревожен.

И к нему опять вернулась невозмутимость.

Мы устроились на ночлег, и я уснул, едва сомкнув глаза.

Разбудил меня легкий, но холодный ветер. Я огляделся. Меч был при мне. Неподалеку мирно похрапывал Шерон. Затухающий костер выплюнул последний сноп искр. Рыцаря нигде не было видно.

Я с трудом поднялся со стылой земли – ноги начали замерзать. Со стороны зарослей послышался шорох. Глаз луны выхватил тень, пронесшуюся над моей головой. Всего лишь птица.

Сзади послышались шаги. Я быстро обернулся, выхватывая меч.

– Тише, – раздался знакомый голос. Ко мне приближался воин с ветками в руках. – Нужно поддерживать огонь. Единственный огонь, что никогда не потухнет... это... – Мигель задумался.

– Огонь в сердце? – предположил я.

Рыцарь грустно улыбнулся. Подойдя к еле тлеющему костру, он аккуратно подкинул в него несколько веток. Я спрятал меч в ножны.

– Я слышал про одни острова, – продолжил Мигель. – Старики называют их Горящими. Говорят, там обитают мудрые племена, хранящие древнее знание. Они умеют поддерживать огонь так, чтобы он никогда не потух.

Пламя понемногу набирало силу. Рыцарь отошел от костра.

– Они ведь от нас не отстанут, верно? – вдруг спросил я.

– Тени Бездны? – Рыцарь огляделся. Повсюду зеленой стеной стоял лес. – Боюсь, что нет.

В груди что-то сжалось. Глаза начала застилать пелена.

— Но... — мой голос предательски дрогнул, — вы ведь поможете? — Дурные воспоминания нахлынули с новой силой, в горле образовался неприятный комок.

— Прости, я не могу. — Мигель замолк.

Силы покинули меня, забытые слезы хлынули из глаз.

Помню, как рыцарь опустился на колени, прижимая меня к себе. Слезы жгли лицо, словно огонь бежал по щекам. В бессильной ненависти я твердил, что Тени убили моего наставника, что зло должно быть наказано, молил о помощи...

Рыцарь был непреклонен. Он стоял на коленях, пытаясь унять мои рыдания, и смотрел в темноту леса. Я видел, как горит костер, слышал, как что-то бормочет во сне Шерон, ощущал через железный панцирь дыхание белого рыцаря, чье сердце давно утратило свой огонь.

— Я лишь дух, Элидар. Дух, однажды проклятый колдуном этого культа. Никогда не верь колдунам, — прошептал рыцарь. — Я не могу тебе помочь, но укажу путь...

Глаза мои закрылись. Последнее, что я услышал, был шелест крыльев.

К утру рыцарь исчез. Не осталось ничего, что могло бы подтвердить его существование.

Ничего, кроме белоснежного пера на замерзшей земле.